

Николай Птицын: «Моя профессия – мое призвание»

Николай Птицын – ведущий стилист салона красоты «Лавр», на XII чемпионате России по парикмахерскому искусству завоевал соответственно I и II место в двух конкурсных номинациях. С 1995 года Николай начал заниматься парикмахерским делом: сначала это был Московский художественно-педагогический колледж технологии и дизайна, затем – работа в салонах красоты, в косметической компании Framesi и участие в московских и всероссийских чемпионатах по парикмахерскому искусству.

– Николай, прежде всего поздравляю Вас с результатами последнего чемпионата России. Скажите, ведь участвовать в чемпионатах не так легко, и, конечно, это требует огромных затрат как сил, так и времени. Как участие в чемпионатах отражается на Вашей работе?

– Спасибо за поздравление. Вообще чемпионаты – это колоссальная встряска для организма, адреналиновый всплеск в кровь. Я считаю, что любой мастер, который мало-мальски себя уважает, обязательно должен, даже скорее обязан участвовать в

конкурсах, иначе он не сможет проявить себя и почувствовать азарт профессии. В принципе профессию парикмахера можно разделить на два лагеря: если обучение и работа в салоне – рутинная, неторопливая, не требующая затрат, то конкурсы – это уже проявление всех знаний сразу, в один маленький момент, это скорость, техника и в меньшей степени творчество. На конкурсах больше внимания уделяют технике, то есть работе руками на быстроту и качество.

– Вы постоянно принимаете участие в чемпионатах Москвы и России. И сейчас Вы заняли пер-

вое место в номинации «Мужские мастера – классическая стрижка и укладка» и второе место в номинации «Мужские мастера – креативная прическа». Что теперь? Можно ли спокойно отдохнуть и поработать или перед Вами уже стоит новая цель?

– Во-первых, у меня был четырехлетний перерыв перед последним чемпионатом, ведь с 1999 по 2002 год я постоянно в них участвовал. Как раз в этот перерыв я работал в косметической компании Framesi, у меня появилось немного свободного времени и вместе с тем ощущение, что я чего-

то еще не сделал. Участвовал, а точки жирной не поставил, тем более что последнее время в нашей среде профессиональный уровень требует наработки. Хотелось негромко хлопнуть дверью.

Со стороны теперь, наверное, можно сказать, что и класс повысился. Сейчас я многое понял в профессии, в том числе и то, что раньше чувствовал интуитивно, на уровне подсознания. Так сказать, 99 процентов труда и 1 процент таланта. Это, наверное, будет справедливо.

Скажем, когда я участвовал в чемпионате пять лет назад – все горело и пузырилось, кровь кипела, в прямом смысле. Но сейчас точно могу сказать, что конкурсами должны заниматься молодые люди, которых еще ничего не сдерживает: ни семейное положение, ни финансовые трудности, ни бытовые проблемы. Когда есть свобода и нечего терять, ни за кого не отвечаешь, тогда и время тратишь не впустую, и участвовать легче. Любой мастер хоть раз должен почувствовать дух, запах соревнований. Там нужно поработать так, чтобы в последствии твой титул или имя работали уже на тебя.

Да, парикмахерское дело захватило меня полностью. Музыкой, например, я занимался в детстве, но так и не довел это до конца. Занимался большим теннисом и гольфом, даже в соревнованиях участвовал. Но, конечно, хочется попробовать что-то связанное с дизайном во всех его проявлениях и что-нибудь экстремальное. Например, с парашютом прыгнуть. Сейчас в конкурсах я поставил жирную точку и надо начинать прежде всего спокойную жизнь. Теперь творческое удовлетворение пришло. Надо направлять свои силы на развитие различных проектов и работу в салоне, обучать людей, так как передавая им свой опыт, ты видишь, что не просто на себя работаешь.

– Парикмахерское искусство – это сложная, требующая терпения и мастерства область деятельности. Что или кто помог Вам прийти именно к этому виду искусства?

– Все, можно сказать, получилось случайно. Никогда не мог подумать, что буду заниматься именно этим делом, ведь у меня в семье все с техническим образованием. Стал посту-

пать в институт, но перед третьим экзаменом забрал документы. Год я работал в различных организациях. И моя мама спросила, чем я хочу заниматься: пойти в армию или учиться. Тогда я ответил: «Хочу просто работать с людьми». Такой человеческий, а может быть творческий позыв. И мы с мамой пошли к моему мастеру за советом. Так я начал готовиться к поступлению в Московский художественно-педагогический колледж технологии и дизайна. Пришлось пойти на подготовительные курсы, ведь первый экзамен в колледже – уже стрижка. Лето я потратил на то, чтобы «поставить себе руки». Но с первого раза поступить все равно не удалось: если экзамен по стрижке я сдал, то экзамен по рисунку провалил. И пошел на подготовительные курсы уже при колледже, а затем поступил и еще два года учился. Московский колледж дает очень хорошую базу: это и история костюма, история прически, история искусств – все, что касается творчества. Также нам преподавали бухгалтерию, косметологию, экономику и английский язык, ритмику, искусство фотографии и постановку композиции.

В колледже мой парикмахер направила меня учиться на мужского мастера, тогда, конечно, я не понимал почему. Теперь, когда я обучаю других, я понимаю: если идешь на мужского мастера то, в первую очередь, тебя учат технике. Если есть техника, то можно стать любым другим мастером.

Когда в советское время я окончил колледж, в дипломе было написано «парикмахер-модельер», высший на то время разряд. И только потом уже появились такие слова как «стилист».

Кстати, все звезды, в профессиональном смысле, выпускаются либо из академии Долорес Кондрашовой, либо из Московского художественно-педагогического колледжа технологии и дизайна.

– Николай, свои секреты работы существуют у каждого мастера. Не поделитесь ли Вы своими секретами?

– Это, конечно, любовь к своей профессии. Если любишь то, чем ты занимаешься, то всегда все будет получаться. И, наверное, это технические секреты. Например, наши семинары в итальянской фирме люди очень любили именно потому, что мы не давали им обилие технических терминов. Это просто подавляет людей, им кажется, что это здорово, но они ничего не понимают. Любой нюанс можно объяснить таким способом, что его никто никогда не поймет. На своих семинарах я говорю: «Берете и делаете красиво, объяснить я не могу, могу только показать». Сначала, конечно, необходимо выучить элементарные вещи, помнить о них даже во сне. Например, вино: когда мы его пьем, все, что мы знаем, молодое оно или старое, красное или белое. Но когда ты углубляешься во все тонкости и по-настоящему оцениваешь букет, то и вино воспринимается уже по-

Награждение победителей XII чемпионата России по парикмахерскому искусству

другому. В принципе в парикмахерском искусстве для человека эти нюансы не имеют значения, но когда ты их воспроизводишь на нем самом, он только к тебе и приходит. Делает кто-то другой – уже волосы лежат по-другому. Понять почему, они не могут.

– Еще совсем недавно профессию парикмахера воспринимали просто, не уделяя ей должного внимания. Сейчас – это действительно искусство. Как Вы считаете, насколько в настоящее время развито парикмахерское дело, и какие у него перспективы развития?

– Сейчас, мне кажется, оно развито на самом высшем уровне. Что касается последнего чемпионата мира, то ребята, которые там выступали, показали высокий класс мастерства. И сборная России не один раз становилась чемпионом мира. Что будет в будущем, сказать трудно, самое главное – не почить на лаврах. А вообще, главное не столько занять место, сколько удержать все в таком же стиле. Будущее, надеюсь, будет хорошим.

– Николай, в своей повседневной работе, какого стиля Вы стараетесь придерживаться: классики

или скорее чего-то креативного? Почему?

– Хотелось бы побольше креатива, но он относится уже к миру моды, потребности скорее консервативные, классические. Классика хороша, потому что ты растешь как профессионал, то есть технически. Креатив может себе позволить только тот человек, который очень хорошо знает классику. Сначала нужно научиться стричь безупречно «прямо», а только потом уже «криво», и никак не наоборот. Некоторые люди учатся стричь волосы и сразу делают креатив. Технически правильный креатив видно. Отличается, когда сделано настоящим профессионалом и мнимым, думающим, что он в этом разбирается. Когда немного помахал руками, чем-то помазал волосы и сказал: «Вот так я это вижу», – это просто бездарность. В мыслях креатив может исходить от кого угодно, но технически только от профессионала. Так и мы все в принципе знаем, как построить дом, но ведь попробуй, построй!

– Иногда бывает, что мнения мастера и клиента расходятся. Как Вы поступаете в таких ситуациях?

– Золотое правило: никогда не спорить с клиентом, не навязывать свое видение и понимание. Надо сделать так, чтобы и тебе понравилось и клиенту, и по всем остальным параметрам подошло. Честно говоря, за десять лет мое мнение с мнением клиента никогда не расходилось. Я принимаю человека таким, какой он есть, и пытаюсь осторожно изменить то, что я считаю нужным. Самое главное понять человека и найти общий язык. Ведь к любому нужно относиться этично. Я могу сделать прическу, и все будут говорить, что она ему идет, но это не будет хорошо смотреться до тех пор, пока сам человек не будет чувствовать себя комфортно.

После пяти-шести лет я начал философски подходить к работе. Когда общаешься с человеком, ты не только станок по отрезанию волос. Представьте, скульптор – это профессионал, который работает с материалом. Он знает все о нем: как этот камень крошится, какая у него кристаллическая решетка и т.д. И делает все, что хочет, все, что ему надо. К нам приходят люди, у которых разное строение волос, разное социальное положение, разный цвет волос и, конечно,

разные пожелания. С каждым надо поговорить, так скажем, вывести на чистую воду для того, чтобы понять его внутреннюю сущность. Важно не как ты воспринимаешь, а как нравится самому клиенту, важно проникнуться человеком. Но, в любом случае, ты работаешь и для себя самого.

– Думаете ли Вы о работе за пределами салона? Например, некоторые люди видят свою работу во сне.

– Конечно. Если бы она не существовала вне салона, я бы этим не занимался. Каждый день ты на работе или в работе – это понятия разные, но неотделимые. Если отработал и ушел – значит, ты не любишь свою работу. Она не может приносить радость, она может приносить удовлетворение, а хобби приносит удовольствие. Необходимо не терять ощущение хобби в работе и работы в хобби. Надо, чтобы все присутствовало, чтобы хобби совпадало с работой, тогда это идеальное сочетание. Последние семь лет не было ни дня, чтобы я не брал в руки ножницы. Так или иначе приходится. И когда такой день наступает, я просто удивляюсь. Хотя такого практически не бывает.

Профессия – это не только технический процесс, все основное идет из головы. И, конечно, эта профессия тяжелая. В последнее время модно становится парикмахерами. И многие приходят, просят научить. Но связывать профессию только с ее престижностью и легкими деньгами, – мираж, который быстро проходит, а в основном это тяжелая и кропотливая работа. И больше, чем у половины, не хватает терпения. Поэтому нужно сохранять терпение и не потерять достоинство и гордость за свою профессию.

– И если Вы не возражаете, вопрос напоследок. Скажите, парикмахер, или скорее стилист, – это призвание или профессия?

– Я думаю, что такие профессии должны быть призванием. Без призвания не будешь любить свою профессию, не будет гармонии, и что-то всегда будет не так. Все нужно делать с любовью, без нее нельзя работать, если в свою профессию вкладывать душу, это будет уже призвание. Даже, когда очень сильно устаешь и физически и психологически – бросить свое дело невозможно.

Повседневная работа в салоне красоты «Лавр»